

Материнская мечта Валентины Глебкиной

В день гибели отца мама перестала верить в бога

С Валентиной Глебкиной мы познакомились на конференции, посвященной детям, чьи отцы во время Великой Отечественной погибли, защищая Родину. Сегодня у них уже взрослые внуки и даже правнуки. Однако государство не забывает о трагедии, которую они пережили в детстве.

Более ста человек из числа детей, потерявших на фронте родителей, посетили недавно памятные места в городах-героях Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, — рассказывает Валентина Петровна. — Поездку организовал губернатор нашей области Петр Сумин. Я не знаю, где воевал папа. Ушел он на фронт в октябре сорок первого, погиб уже в марте сорок второго. За это время мама получила три письма. В последнем отец писал: «Идем в бой, вернусь, напишу». Извещение о его смерти мы получили только через шесть лет, в сорок восьмом году. Мама ждала, верила, надеялась, что он вернется, но вышло иначе. Папу я почти не помню: в сорок первом мне было всего два года. Зато знаю, что он меня обожал. До меня у родителей родилось четверо сыновей, а была долгожданной дочерью. Жаль, что война не дала отцу возможности познакомиться с любимой дочкой.

Поездку по памятным местам организовал губернатор области Петр Сумин

Отец был интересным человеком. Родился в Арехе, в конце двадцатых годов переехал на строительство Магнитки. Здесь познакомился с мамой. После свадьбы жил с молодой женой на ее родине в станице Магнитной. Работал кузнецом, но вскоре заболел двусторонним воспалением легких. Врачи советовали сменить место жительства, и родители переехали в совхоз «Красная Башкирия». Отсюда папа и ушел на фронт. Мама замуж больше не выходила, одна растила пятерых ребятишек. Для той поры подобная судьба — обычное дело. Помогать маме было некогда. Одно из ее братьев забрала, как тогда говорили, «по линии НКВД», другой умер, у сестры — своя семья. Мама была нам и за отца, и за мать. Мы ее ценили и уважали. Конечно, нас она наказывала, но никогда не была. Александра Михайловна была мудрой и сильной женщиной, никогда не плакала. Слезы на ее глазах я видела лишь раз, когда принесла извещение о гибели папы. В этот день мама перестала верить в бога. Пока отец воевал, она много молилась, просила, чтобы муж вернулся. Когда принесла домой призраки, мать прокляла бога. После этого она долго болела, одно время даже не вставала с постели. Говорили, что за проклятие бог наказал ее.

Во время маминной болезни меня воспитывали братья, старшему на тот момент исполнилось уже восемнадцать, он вслед за отцом ушел на фронт, остальные ребята, помогали маме. Я тоже старалась, как могла. В семь лет начала работать — полдела колхозные поля, ухаживала за скотиной.

Фото Дмитрия РУХМАЛОВА

Зимой училась в школе, которая находилась в десяти километрах от нашего совхоза, в поселке Янгелька. Туда ходили пешком. Домой приезжали только на выходные. Кожаненко, колхоз нам почему-то не помогал, все делали сами: друва колоти, печку топчили, еду приводили. По рассказам моего мужа, в городе в те времена жилось полегче. Он рос в Магнитогорске, его отец погиб на фронте. Городские власти их семье помогали. Детям, например, давали бесплатные путевки в пионерский лагерь. Работать мой муж,

как и многие городские подростки, начал в шестнадцать лет. Однако с питанием тоже было худо. Мать отдавала еду сыновьям, а сама оставалась голодной. Однажды их угостили шоколадными конфетами, так они ими отравились, в больнице всем промыли желудки. Моей семье жилось тяжело. Поэтому по окончании десятого класса мы с мамой приехали обратно в Старую Магнитку, где проживала Александра Михайловна до конца своих дней. В восемнадцать лет я пришла работать в гвоздильный цех ме-

тального завода. Здесь встретила свою судьбу — будущего мужа Владимира Александровича. Мы не только вместе работали, но и учились в школе рабочей молодежи. Ухаживал он за мной два года: ходили в кино, на прогулки. Помню, приехал он как-то за мной на такси и говорит: «Собирайся, Валюша, пойдем в шикарное место. — Куда, Володя? — Сама увидишь». Приезжаем в душевное, аккуратное помещенье. Я закашлялась, глаза заслезвились. — Куда ты меня привез?

— Эх ты, девочка деревенская. Это же ресторан. — Не хочу я здесь сидеть, не нравятся мне рестораны. Давай, Вова, пойдем домой, я чего-нибудь вкусненькое приготовлю. Больше по ресторанам мы не ходили. Вскоре решили тайно пожениться, назначили день. Но не получилось: в тот день умерла мама Владимира. После похорон мы стали жить вместе, хозяйки-то в доме не осталось. Сыграли свадьбу, хоть и бедную, но веселую. Белого платья у меня, конечно, не было, но брат подарил нежирозированный материал, из него я и шила свадебный наряд. Все у нас было хорошо. Вскоре родилась первенца — Сереженька. Тогда мы даже не подозревали, сколько горя выпадет на нашу долю. Когда сыну исполнилось семь лет, случилась беда — Сережа умер. Я родила девочку, но и ей не суждено было жить. Когда родились еще два сына, мы оберегали их от беды как могли.

Мальчишки росли озорные, хулиганские. Старший Александр занимался боксом, младший Олег увлекся фигурным катанием, плаванием. Сегодня они предприниматели. И слава богу, здоровье у них крепкое. Возможно, мы с мужем мало времени уделяли детям — приходилось много работать. Всю жизнь отработали в одной бригаде. Он — автоматчиком, я — упаковщицей, затем машинистом крана. Владимир Александрович — лауреат заводских премий, ветеран труда ММЗ. Я тоже ударила, победитель соревнования, за ударный труд награждена памятными знаками. Валентина Петровна уже пенсионерка, но без дела не сидит: поет в хоре, состоит в организации «Память сердца» и в территориально-общественном самоуправлении — помогает старикам, инвалидам. К тому же Глебкина — садовод с многолетним стажем. Словом, свободного времени у нее нет, на судьбу и болезни жаловаться некогда. А мечтает Валентина Петровна о том, чтобы родилась у ее сыновей дети, и она успела их на руках подержать да понаблюдать.

Вера ИВАНОВА.
Вероника ШУРОВА.

Харбин — Магнитка

ПАМЯТЬ
Шестидесять лет оказались чрезвычайно значимыми для культурной жизни Магнитогорска: расцвела музыкальная педагогика. В музыкальном училище, возглавляемом Семеном Эйденовым, трудились плеяда прекрасных педагогов, музыкальные школы также могли гордиться своими наставниками. Среди них сверкал талант Регины Гриневиц — преподавателя игры на фортепиано, а позднее директора музыкальной школы № 2. С шести лет она жила в русской общине Харбина, где, по ее воспоминаниям, семья устроилась «небгато, но уютно и в окружении доброжелательных людей — китайцев». Ностальгия по Харбину не покидала Регины Федоровну всю жизнь, как и всех, разъехавшихся из него по свету. В этом городе Регины Гриневиц окончила гимназию и колледж, который в России приравнивали к вузу, в совершенстве знала английский, а качество ее музыкального образования сделало ее уникальным педагогом. Людей, знавших Регины Федоровну, поражали ее утонченность, врожденная интеллигентность и блестящий ум. Она умела вселить в каждого питомца уверенность в собственных силах и желание знать о музыке больше. Из шестидесяти девяти ее воспитанников сорок стали педагогами-музыкантами. Возглавив вторую музыкальную школу, Регины Федоровна объединила вокруг себя единомышленников — людей творческих, инициативных, ищущих новое слово в музыкальной педагогике. После переезда к дочери в Краснодар Регины Федоровна вела переписку со многими магнитогорцами и часто признавалась в любви к нашему городу. ... Пять лет назад, накануне своего восьмидесятилетия, она ушла из жизни. Но мы помним нашу дорогую учительницу. По поручению бывших коллег и учеников Регины Федоровны Алла ЛЬМАРЬ.

Я побывала на родине

ПОЕЗДКА
В день моего рождения Петр Сумин и организация «Память сердца» сделали мне и другим детям, чьи отцы во время Великой Отечественной войны пропали без вести, незабываемый подарок — организовали и оплатили поездку в Санкт-Петербург. Я мечтала побывать в Ленинграде, на моей родине. Из Магнитогорска мы выехали втроем. Кроме нас еще две группы отправились в Москву и Волгоград. Из нашей области памятные места посетили 25 детей погибших защитников Отечества. На Ладском вокзале в Питере нас встретила экскурсовод — коренная жительница Ленинграда, перенесшая блокаду. Нам проехали по центральному району Петербурга, рассказали о Васильевском острове, мосте, крейсере «Аврора», памятниках, соборах. Я видела здание Военно-инженерной академии, где учился мой отец, Монетный двор, где работала моя мама. Кстати, только в марте этого года я получила из архива Ленинграда свидетельства о моем рождении. Мы побывали на Пискаревском кладбище и возложили венки погибшим. Нашли мемориальную плиту с надписью «Воинам Челябинской области. Ваш подвиг бессмертен. Навсегда остались вы в наших сердцах». Съездили мы в Ленинград не впустую. Архив музея Пискаревского кладбища нашел фамилию воина, погибшего при защите Ленинграда — Денис Петрович Шаврицкий. Его дочь была растрогана до слез, когда ей вручили извещение. И вот Петергоф. Красота неописуемая. Фонтаны вызывают восхищение. Словами это не опишешь, надо видеть. На следующий день посетили Петропавловскую крепость и Петропавловский собор, посетили склады захоронений царской семьи. В последний день перед отъездом посетили Эрмитаж. Конечно, чтобы побывать во всех памятных местах Санкт-Петербурга, нужно много времени. Когда приехали домой, собрались и поделились впечатлениями. Мы благодарны нашему губернатору и организации «Память сердца».
Гадина СТОЛЯРОВА,
дочь погибшего защитника Отечества.

Без показухи

БЛАГОДАРНОСТЬ
«Магнитогорский металл» — наша почти родная газета. У пенсионеров есть время для ее чтения. Нравятся очерки о людях труда, полоса «Рабочий квартал»...

В этом году празднование Дня пожилого человека совпало со 100-летием профсоюзов. Вот и решила рассказать о нашем председателе цехкома рудообогатительной фабрики Анатолии Галкине. Его биография вроде бы не богата событиями, но это потому, что человек он скромный, не любит о себе говорить. В течение десяти лет его избирают профсоюзным лидером цеха. На мой взгляд, он обладает умением выслушивать человека, помочь.

Живет председатель в поселке, где и многие наши цеховики. С любой нуждой могут и домой к нему подойти — не откажет. Поселковая жизнь у всех на виду: коль порядок во дворе, значит, живут в этом доме труженики. А у Анатолии Николаевича хорошая, дружная, работящая семья. За плечами Галкина веки роста рабочего человека: учился в ПТУ-41, практику проходил на рудообогатительной фабрике, затем служил в пограничных войсках. После возвратился в цех, прошел школу мастеров, активно участвовал в общественной жизни цеха. Без показухи делает он свое нелегкое дело. В цеховой комитете чаще идут с просьбами и бедами, Галкин старается помочь всем. Труд Анатолии Николаевича отмечен грамотами. За преданность делу, доброжелательность коллектив цеха желает ему доброго здоровья, успехов в работе, благополучия в семье.
Евгения ВЛАСОВА,
почетный пенсионер.

Жертвы бездущия

ЭКСПЕРИМЕНТ
В какое время мы сейчас живем? Вот возник вопрос о приватизации общешитица по улице Маяковского. Все бы ничего, но в общешитице с коридорной системой проживают 158 человек, из них шестьдесят — дети. Контингент жителей различен. О медиках и милиционерах хоть как-то заботится администрация. А что делать простым людям? Что их ждет завтра? Конечно, можно поставить железную дверь и стараться ничего не замечать, но есть вероятность, что местные алкоголики вынесут ее в первый же день.

Чтобы приватизировать жилье, необходима реконструкция здания. А в общешитице живут и совсем немощные люди, которые и до кухни-то еле-еле дойдут. Профкомитеты бездействуют: зачем идти против власти, когда у тебя все хорошо? Так зачем и кому нужен данный инцидент? С этим вопросом я обратилась к начальнику жилищного отдела городской администрации Владимиру Дятлу. — Мы специально создали этот прецедент, чтобы поэкспериментировать и посмотреть, какие юридические и технические возможности есть по поводу перевода подобных общешитиц, — ответил он. Почему же не спрашивать мнение людей, нужны ли им эти эксперименты? Очень хочется, чтобы городские власти обратили внимание на судьбы людей, которые стали жертвами эксперимента.
Татьяна МАЛЫСОВА,
студентка МАГУ.

С начала года редакция «Магнитогорского металла» получила 2143 письма.

Дело было в Туапсе

СИТУАЦИЯ
В редакцию «ММ» обратилась Раиса Михайловна Глушенкова: — В августе я с дочерью и внучкой совершила посадку в городе Туапсе на вагон № 5, поезд № 128 «Адлер-Красноярск». Прошла с вещами в вагон, дочь и внучка остались возле него. После предъявления билетов они зашли в купе. Когда поезд тронулся, подошла проводница Авакумова и сказала, что в билетах неправильно указаны данные паспорта, и велела идти с этими билетами к начальнику поезда М. Ошепко. Обратилась к нему и предъявила свой билет, но он категорически заявил, чтобы я вышла из поезда на первой же станции, потому что мой билет недействителен. Мне 67 лет, однако он издевался надо мной вместе с проводницей три часа. Когда поезд подъехал к станции «Горный ключ», мы с дочерью быстро пошли на вокзал переконспировать билет, но кассиры заявили, что сделать этого не могут, потому что начальник поезда не имеет права нас высаживать: ведь мы уже проехали три часа. Начальнику поезда необходимо было написать акт, в котором он должен был указать ошибку, сделанную кассиром, однако тот отказался. После объяснений два кассира и начальник станции «Горный ключ» подошли к вагону, где находился начальник нашего поезда, и стали интересоваться: на каком основании он издевался над пожилой женщиной? Начальник поезда отвернулся и не стал с ними разговаривать. Кассиры и начальник станции составили акт и отдали его начальнику поезда. Только после этого он с проводницей от меня отстал. После прощания сына три дня до Челябинска всю дорогу плакала и переживала. А ведь я гипертоник, и у меня большие ноги. От всей души благодарна кассирам и начальнику станции «Горный ключ». Дай им бог доброго здоровья. Думаю, без их помощи до дома я бы не доехала. А таким жестоким и бездушным Ошепко и Авакумовым нельзя работать с людьми. Прошу «ММ» написать об этом случае в газете, чтобы и коллеги, и пассажиры поездов знали, с кем им приходится ездить.

Теорема Вениамина Северцева

ОТКРЫТИЕ
С Вениамином Северцевым мы друзья: вместе учимся с восьмого класса, сейчас уже в одиннадцатом. Веника — человек неразговорчивый. В беседах в основном помалкивает, дает возможность высказаться всем. А затем кратко, в несколько фраз, подводит итог. Если кто-то странно говорит по какому-нибудь пустяку, с презрением отвечает: «Словесное недержание». Другая к этому настолько привыкла, что после беседы кто-нибудь из них, подражая актеру, играющему роль Сталина, спрашивает: — А что по этому поводу думает товарищ Жюков? Веника охотно и, как всегда, кратко отвечал. И вся компания смеялась. Однажды он заболел, и его положили в больницу. После выздоровления рассказал следующую историю: — В больницу меня положили быстро. С собой случайно оказались только тетрадь и ручка. После первых улолов я почувствовал себя лучше. Свободного времени много, заняться нечем. Ты был у нас в саду? Видел участок? Он имеет форму прямоугольного треугольника. Я раньше собирался посчитать его площадь, да все как-то откладывал: не помнил длину катетов участка. От безделья приняв их за четыре-пять, площадь шести, а длина образующей линии этой фигуры двенадцать. Опять остановка, нечего делать. И пришла мне в голову мысль. Какова будет площадь круга при той же длине образующей? Посчитал и не поверил. Площадь оказалась почти вдвое больше. Я и раньше знал, что круг — наиболее совершенная фигура. Но не на столько же? На пять-шесть тридцать три сотых единицы! Пересчитал несколько раз — результат один и тот же. Это интересно стало очень сильно. У одного товарища по палате оказался рулончик бумаги в клетку. В масштабе были изображены треугольник и круг. Произведена «посадка» лука на обеих площадях

фигур. Результат подтвердился. На мгновение пришла в голову шальная мысль. А вдруг об этом никто не знает? Конечно, этого не может быть. Наверное, я пропустил эту тему в школьном курсе. — Но почему люди не строят дома в форме круга? — думал я. — Ведь экономия строительного материала более двадцати процентов. Я проверил. Прямоугольник при этой образующей в лучшем случае равен восьми. В худшем — пяти, а у квадрата — девяти. Но применительно к обработке полей в сельском хозяйстве получается следующее: чем больше длина поля и меньше его ширина, тем меньше холостых поворотов. Значит — экономия горючего. Учитывают ли это агрономы? Оказывается, в школьной программе это не рассматривают. А глум. Мне кажется, я не зря провел время в больнице, — закончил он.
Николай БОБЫЛЕВ.